

ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ В ПРАВОВОМ ПОЛЕ РОССИИ: АНАЛИЗ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И МЕХАНИЗМОВ ОБРАЩЕНИЯ

П. А. Родик, студентка 2-го курса магистратуры
E-mail: polina.rodik@klgru.ru
ФГБОУ ВО «Калининградский государственный
технический университет»

Т. А. Стафеева, канд. экон. наук, старший преподаватель ЭиФ
E-mail: tatyana.kuptsova@klgtu.ru
ФГБОУ ВО «Калининградский государственный
технический университет»

В статье проводится комплексный анализ цифрового рубля как новой формы национальной валюты в рамках российского правового поля. Рассматриваются ключевые факторы, обусловившие его внедрение, включая глобальные тенденции цифровизации и необходимость укрепления финансового суверенитета. Центральное место в статье занимают изучение формирующейся нормативно-правовой базы и сравнительный анализ предложенных Банком России моделей обращения цифрового рубля. В рамках исследования оцениваются потенциальные преимущества и системные риски, связанные с его внедрением для граждан, бизнеса, финансового рынка и государства. Особое внимание уделяется правовой природе цифрового рубля и механизмам его интеграции в национальную платежную систему.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые валюты центральных банков (ЦВЦБ), цифровой рубль, блокчейн, смарт-контракты.

ВВЕДЕНИЕ

Глобальная тенденция на цифровизацию национальных валют усиливает необходимость внедрения цифрового рубля в российскую экономику. Однако этот процесс требует взвешенного подхода: с одной стороны, слишком быстрое принятие решений может породить риски и неопределенность, что связано с неизведанностью цифровых валют, с другой – отставание в цифровизации может снизить конкурентоспособность российской экономики.

Предполагается, что цифровой рубль будет выпускаться в качестве дополнительной формы национальной валюты и будет функционировать наравне с наличными и безналичными рублями.

Основной задачей на текущем этапе является завершение интеграции цифрового рубля в действующее правовое поле. Несмотря на активное формирование нормативно-законодательной базы, детальная проработка механизмов обращения, эмиссии цифрового рубля и четкое разграничение ответственности между всеми участниками цифровой платформы остаются ключевыми направлениями для минимизации рисков финансовой стабильности и защиты прав пользователей.

ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Объект исследования – цифровой рубль как новая форма национальной валюты, реализуемая Центральным банком Российской Федерации.

Предмет исследования – влияние цифрового рубля на ключевые аспекты российской экономики, такие как финансовая система, денежное обращение, банковские услуги, уровень финансовой инклюзии и экономический рост.

ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования – систематизация основных нормативно-правовых документов, регламентирующих использование цифрового рубля, и оценка предложенных моделей его обращения.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи:

1. Систематизация существующей законодательной базы.
2. Определение правовой природы цифрового рубля и его места в национальной платежной системе.
3. Выявление потенциальных рисков, связанных с его обращением.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследовании применялся комплекс методов, включая логический анализ, синтез, системный подход, а также табличное и графическое представление данных. На основе анализа нормативно-правовой базы по использованию цифрового рубля, научной и методической литературы по данной теме, изучения текущих тенденций были сформулированы выводы по исследуемой проблеме.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Решение о разработке национальной цифровой валюты стало ответом на ряд внутренних и внешних факторов. К основным предпосылкам внедрения цифрового рубля можно отнести следующие:

1. Мировая тенденция на цифровизацию денег. В настоящее время многие страны (такие как Китай, Индия, Казахстан, Иран, Турция, страны ЕС и другие) находятся на стадии тестирования своих национальных цифровых валют. Россия, следуя этой тенденции, стремится не отстать от глобальной финансовой трансформации.

2. Снижение зависимости от международных платежных систем. В условиях санкционного давления и рисков отключения от зарубежных финансовых инфраструктур цифровой рубль рассматривается как инструмент повышения финансового суверенитета.

3. Повышение экономической безопасности в финансовой сфере. Цифровой рубль рассматривается как инструмент противодействия утечке капитала в зарубежные активы и офшорные зоны. Кроме того, он призван снизить риски, связанные с перераспределением средств населения в иностранные цифровые активы [13].

4. Борьба с теневой экономикой и отмыванием денег. В отличие от наличных денег, оборот цифрового рубля является полностью отслеживаемым, поскольку каждая транзакция фиксируется в распределенном реестре Банка России. Это обеспечит регулятору (ЦБ РФ) возможность мониторинга денежных потоков в онлайн-режиме и создаст непреодолимые барьеры для осуществления незаконных финансовых операций, включая мошеннические схемы и уклонение от уплаты налогов.

Российское правовое поле в сфере цифровых валют находится на стадии активного формирования. Новаторский характер самих цифровых активов и отсутствие устоявшихся правовых подходов объективно обуславливают необходимость поэтапного совершенствования законодательства.

Отправной точкой в формировании нормативно-правовой базы цифрового рубля стала публикация Банком России в 2020 г. документа «Доклад для общественных консультаций». В данном документе впервые была сформирована архитектура новой платежной системы, определяющая цифровой рубль как самостоятельную, третью форму национальной валюты.

Концепция предполагает интеграцию ключевых преимуществ существующих денежных форм: технологической эффективности безналичных расчетов и персонифицированного характера обращения, традиционно ассоциирующегося с наличными деньгами. Эмиссия цифрового рубля, аналогично выпуску банкнот, осуществляется исключительно Банком России, а его идентификация обеспечивается присвоением уникального цифрового кода, выполняющего функцию, аналогичную серийному номеру банкноты [10].

Хранение цифровых рублей будет организовано на специализированных счетах (цифровых кошельках), открываемых физическим и юридическим лицам на платформе Банка России. При этом для обеспечения плавного перехода пользователей к новой форме денег управление средствами будет осуществляться через привычные и знакомые интерфейсы – существующие мобильные приложения банков и системы интернет-банкинга, что позволит минимизировать барьеры технологической адаптации [11].

Важным шагом в формировании нормативно-правовой базы по введению цифрового рубля стало принятие Федерального закона № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 24.07.2023 [8].

Согласно данному федеральному закону, цифровой рубль представляет собой цифровой финансовый актив – аналог традиционной национальной валюты, который используется для выполнения различных финансовых операций в цифровом пространстве под контролем Центрального банка РФ.

Кроме того, закон устанавливает нормативные понятия и правовые нормы в сфере цифровых валют путем внесения соответствующих изменений в нормативные правовые акты (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Сферы правового воздействия Федерального закона № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

Федеральный закон	Внесенные изменения
Федеральный закон от 02.02.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» [1]	1. Поправки включают ограничения, согласно которым коммерческие банки не могут принимать цифровые рубли на депозиты (п. 1 ст. 1 ФЗ). 2. Установлено, что оператор платформы цифрового рубля обязан обеспечивать конфиденциальность информации о счетах цифрового рубля, об остатках средств на них, о совершаемых операциях с цифровыми рублями (п. 3 ст. 1 ФЗ)
Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [3]	1. Зафиксировано, что только Банк России обладает полномочиями по управлению, организации и техническому обеспечению платформы цифрового рубля (п. 1 ст. 2 ФЗ). 2. Определено, что Банк России вправе устанавливать стоимость услуг оператора платформы цифрового рубля и устанавливать размеры вознаграждений ее участникам (пп. 1 п. 3 ст. 2 ФЗ)
Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» [4]	Закреплено право нерезидентов на совершение операций с цифровой валютой в неограниченном объеме, за исключением ограничений, установленных российским законодательством (пп. 2 п. 3 ст. 4 ФЗ)
Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» [6]	Расширен понятийный аппарат нормативно-правового регулирования, включающий определения: платформа цифрового рубля, правила платформы цифрового рубля, пользователь и участник платформы цифрового рубля (пп. 1-4 п. 1 ст. 6 ФЗ)
Федеральный закон от 26.06.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [2]	Установлено, что остаток цифровых рублей, находящихся на счете должника, должен быть переведен по требованию конкурсного управляющего на основной расчетный счет должника в кредитной организации (п. 3 ст. 3 ФЗ)

Федеральный закон	Внесенные изменения
Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [5]	Уточнено, что взыскание на цифровые рубли, учитываемые на счете цифрового рубля должника, осуществляется исключительно при отсутствии или недостаточности у должника средств на банковских счетах и вкладах, включая рублевые, валютные или обезличенные металлические счета (п. 1 ст. 5 ФЗ)
Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7]	Дополнено, что в распоряжении о списании цифровых рублей таможенный орган обязан указать: сведения о счете плательщика в цифровой валюте, подлежащую уплате сумму, реквизиты валютного счета плательщика (пп. 4 п. 3 ст. 7 ФЗ)

Согласно Положению Банка России от 03.08.2023 № 820-П «О платформе цифрового рубля», цифровая платформа – это единая и централизованная система, созданная для выпуска и обращения цифрового рубля. Ее основное назначение – обеспечивать бесперебойное проведение расчетов между всеми участниками: Банком России, финансовыми организациями, гражданами и предприятиями [9] (см. рисунок 1).

Рисунок 1 – Участники платформы цифрового рубля согласно прототипу Банка РФ

В рамках реализации стратегии цифровой трансформации финансового сектора Банком России в 2021 г. была разработана и утверждена «Концепция цифрового рубля». Согласно данному документу, можно выделить следующие цели его введения [11]:

1. Создание нового легального средства платежа, равнозначного наличным и безналичным деньгам.
2. Управление экономическими процессами, включая снижение теневой экономики, мониторинг расходов государственного бюджета, оптимизацию затрат.
3. Защита от западных финансовых санкций за счет развития независимой платежной системы.
4. Расширение возможностей для пользователей: упрощение международных транзакций и повышение доступности финансовых услуг.

В отличие от традиционных финансовых инструментов, цифровой рубль является средством для платежей и переводов и не предназначен для открытия вкладов и получения кредитов. Кроме того, не предусмотрено накопление кэшбэка.

Цифровые рубли нельзя купить, как нельзя приобрести безналичные рубли за наличные средства. Вместо этого пользователи смогут осуществлять перевод одной формы денег в другую. Эта возможность появится у клиентов любых банков, которые подключатся к цифровой платформе.

Операции будут зафиксированы с помощью блокчейна и будут связаны с предыдущими транзакциями, что поможет увеличить уровень надежности платежных операций и снизить уровень мошенничества в финансовом секторе. Банк России проводит тестирование и планирует внедрение цифрового рубля в несколько этапов (см. рисунок 2) начиная с опытного использования на ограниченных платформах. Такой подход позволит постепенно подготовить пользователей и финансовые учреждения к новым условиям, а также выявить и решить возможные проблемы перед полноценным запуском системы [11].

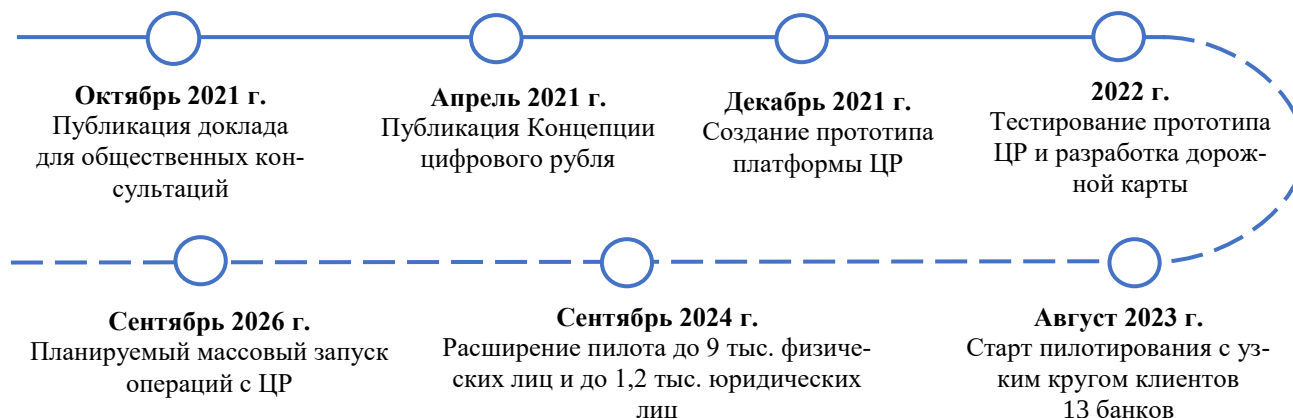

Рисунок 2 – Дорожная карта внедрения цифрового рубля

Концепция рассматривает четыре модели реализации цифрового рубля, предложенных Центральным банком [11]:

1. Оптовая одноуровневая модель (модель А).
2. Розничная одноуровневая модель (модель В).
3. Розничная двухуровневая модель с ролью финансовых организаций как транзитных агентов (модель С).
4. Розничная двухуровневая модель с ролью финансовых организаций как участников расчетов (модель D).

В таблице 2 представлена оценка данных моделей по четырем ключевым аспектам.

Таблица 2 – Сравнение моделей реализации цифрового рубля

Параметр	Модель А	Модель В	Модель С	Модель D
Доступность для граждан и бизнеса	-	+	+	+
Снижение издержек в экономике	-	+	+	+
Использование инфраструктуры финансовых организаций	-	-	+	+
Открытие кошельков и проведение транзакций кредитными организациями на платформе цифрового рубля	-	-	-	+

Модель А – цифровой рубль используется в качестве финансового инструмента при межбанковских расчетах. Это делает систему платежей между банками эффективнее, однако граждане не смогут открыть себе цифровой кошелек, расплатиться цифровым рублем в магазине, перевести его кому-либо. Другими словами, цифровой рубль в модели А – это цифровой рубль только для банков.

Модель В – Центральный банк напрямую работает с населением: открывает кошельки, обрабатывает платежи. Коммерческие банки исключаются из процесса. Такая система упрощает архитектуру расчетов, но перегружает регулятор и лишает клиентов привычных банковских услуг.

Модель С – банки подключают клиентов к платформе цифрового рубля, но не проводят их операции. Они выступают в качестве транзитных агентов, не имея возможности создавать новые продукты на основе цифровой валюты.

Модель D – Центробанк отвечает за выпуск цифрового рубля и работу платформы, а коммерческие банки обслуживают клиентов: открывают кошельки, проводят платежи, развивают сервисы. Данный подход сохраняет привычную двухуровневую систему, распределяет риски и стимулирует конкуренцию между банками.

Сравнительный анализ показывает, что ни одна из рассмотренных моделей не обеспечивает оптимального баланса между эффективностью и стабильностью платежной системы. Модель А исключает розничный сегмент, Модель В перегружает регулятор, а модель С не использует конкурентные преимущества банковской инфраструктуры. Это подтверждает обоснованность выбора модели D как наиболее целесообразного решения.

Схема взаимодействия участников в рамках двухуровневой розничной модели D представлена на рисунке 3.

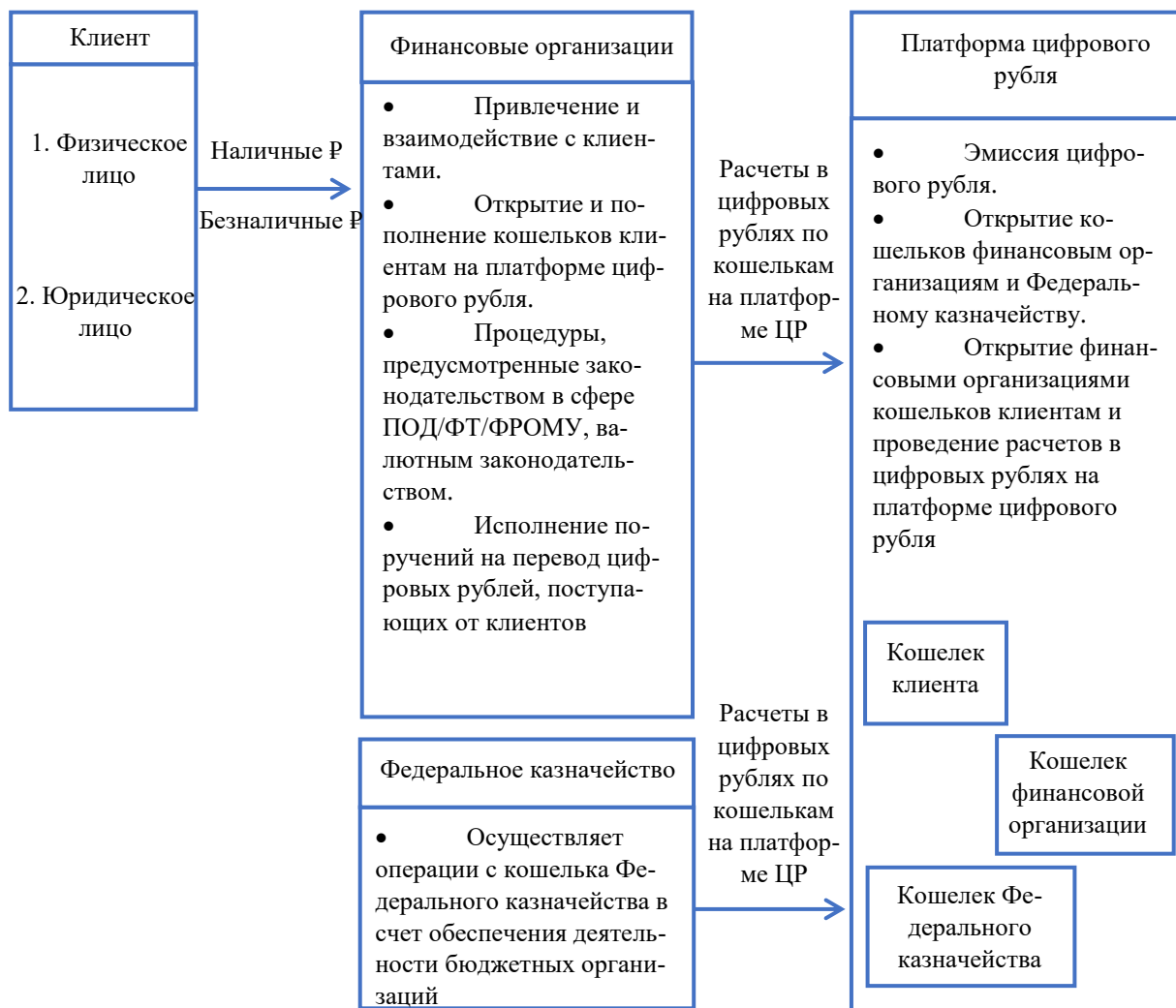

Рисунок 3 – Схема двухуровневой розничной модели цифрового рубля

Как следует из Концепции Банка России, ключевым достоинством двухуровневой розничной модели D является ее универсальная доступность, обеспечивающая вовлечение в цифровую финансовую среду всех категорий граждан и субъектов хозяйствования. С точки зрения архитектуры внедрения, реализация данной модели осуществляется в два структурных этапа [11].

На первом этапе Центральный банк РФ как эмитент и оператор платформы осуществляет подключение к системе ключевых финансовых посредников – кредитных организаций, а также Федерального казначейства. В рамках данного процесса указанным участникам открываются специализированные кошельки, формируя тем самым ядро инфраструктуры для последующего распределения цифровой валюты.

На следующем этапе коммерческие банки, используя предоставленный им функционал, активизируют работу с конечными пользователями. Их основной задачей становится открытие и обслуживание цифровых кошельков для физических и юридических лиц на единой платформе, а также обеспечение проведения через эти кошельки всего спектра расчетно-платежных операций. Такой подход позволяет максимально задействовать существующую банковскую экосистему для обслуживания населения и бизнеса [11].

Ключевым принципом интеграции цифрового рубля в финансовую систему является его адаптация к действующей банковской инфраструктуре. Такой подход предоставляет конечным пользователям возможность работать с цифровыми кошельками напрямую через привычные каналы обслуживания, минуя необходимость освоения специализированных платформ. Данный механизм способствует расширению финансовой инклюзии, открывая доступ к современным платежным сервисам для социальных групп, ранее ограниченных в использовании классических банковских продуктов. Наиболее значительный эффект ожидается в географически удаленных и сельских местностях, где отсутствие стационарных отделений банков компенсируется применением цифрового рубля через мобильные приложения, что минимизирует потребность в очном посещении финансовых учреждений [11].

Использование цифрового рубля повлечет за собой существенные изменения в финансовой экосистеме страны. Установление фиксированной комиссии за эквайринг операций с цифровым рублем на уровне 0,3 % формирует существенное конкурентное преимущество в сравнении со сложившейся структурой тарифов на рынке. Анализ показывает, что действующие ставки за прием платежей по банковским картам варьируют в диапазоне 1–3 %, а в сегменте интернет-торговли нередко преодолевают порог в 5 % от суммы операции [11]. Таким образом, новая тарифная политика способна оказать значительный эффект на сокращение транзакционных издержек бизнеса.

Цифровой рубль выходит за рамки платежного инструмента, открывая возможность для внедрения смарт-контрактов – самовыполняемых алгоритмов, автоматизирующих перевод средств при наступлении заранее определенных условий.

В пилотном проекте уже тестируются «простые» смарт-контракты для регулярных переводов между физическими лицами. Однако их потенциал значительно шире. В отчете ЦБ «Цифровой рубль: текущий статус проекта» приводятся перспективные сценарии [12]:

- Для государства: «безопасная сделка» в сфере госзакупок, когда оплата за перевозку груза автоматически производится после подтверждения доставки через платформу Минтранса.
- Для бизнеса: автоматизация расчетов внутри холдингов, выплата заработной платы, страховые выплаты по наступлению страхового случая.
- Для бюджетной сферы: адресные социальные выплаты с маркировкой, позволяющей контролировать их целевое использование (например, только на детские товары или лекарства).

В таблице 3 представлены выгоды от использования цифрового рубля различными экономическими субъектами.

С точки зрения государственного управления, внедрение цифрового рубля создает предпосылки для формирования системы тотального контроля денежных потоков. Это позволяет органам власти в режиме реального времени отслеживать целевое расходование бюджетных ассигнований и движение средств в рамках государственных контрактов, что является эффективным инструментом противодействия коррупции и нецелевому использованию государственных финансов. Параллельно обеспечивается прозрачность финансовых операций физических и юридических лиц для уполномоченных ведомств.

Таблица 3 – Основные выгоды от внедрения цифрового рубля

Для граждан и бизнеса	Для финансового рынка	Для государства
1. Возможность получения доступа к цифровому кошельку посредством обращения в любую финансовую организацию, обслуживающую клиента. 2. Снижение объема затрат на проведение финансовой операции. 3. Повышение разнообразия и доступности финансовых услуг на отдаленных малонаселенных территориях страны. 4. Увеличение уровня безопасности и сохранности средств. 5. Расширение спектра инновационных средств и продуктов. 6. Модернизация условий обслуживания клиентов	1. Рост конкуренции на рынке финансов. 2. Создание инновационных финансовых продуктов и сервисов (смарт-контракты). 3. Развитие новейшей инфраструктуры для участников рынка	1. Повышение качества контроля расходования бюджетных средств. 2. Снижение издержек на администрирование государственных платежей. 3. Возможность реализации потенциала для упрощения проведения трансграничных платежей

Вместе с тем цифровая природа актива порождает комплекс вызовов, требующих своевременного реагирования. К числу наиболее значимых можно отнести:

- Массовый переход клиентов на расчеты в цифровой валюте способен спровоцировать отток депозитов – ключевого источника дешевых ресурсов для банков. По различным оценкам, отток ликвидности может составить от 2 до 10 трлн руб., что приведет к увеличению процентных ставок по кредитам для конечных заемщиков и необходимости пересмотра банками своих бизнес-моделей [14].

- Несмотря на заявленную многоуровневую систему защиты, централизованная платформа цифрового рубля представляет собой потенциально привлекательную цель для масштабных кибератак. Успешная атака может парализовать платежную систему и привести к утрате средств. Кроме того, сохраняются риски, связанные с методами социальной инженерии, направленными на самих пользователей [17].

- Стабильность системы зависит от бесперебойной работы IT-инфраструктуры Банка России и участников платформы. Технические неполадки, ошибки в коде или сбои в работе сторонних облачных хранилищ (при их использовании) могут нарушить процесс обработки транзакций и подорвать доверие к цифровому рублю [16].

- Масштабная эмиссия цифрового рубля способна изменить денежную массу и скорость ее обращения, что создаст определенные вызовы для Банка России в рамках таргетирования инфляции. Изменение структуры ликвидности может потребовать корректировки ключевой ставки и трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики [14].

- Успех проекта зависит от готовности населения и бизнеса активно использовать новую форму денег. Опыт других стран (например, Багамских островов, Нигерии) демонстрирует, что низкая популярность ЦВЦБ может сделать их внедрение экономически неэф-

фективным. Ключевыми барьерами являются недоверие, привычка к традиционным платежным средствам и сложность адаптации для отдельных социальных групп [18].

– Внедрение цифрового рубля требует дальнейшего развития и адаптации нормативно-правовой базы, особенно в сфере защиты прав потребителей, определения статуса цифрового рубля в международных расчетах и регулирования вопросов налогообложения [17].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, введение цифрового рубля представляет собой закономерный этап развития финансовой системы России, обусловленный глобальными тенденциями цифровизации и необходимостью укрепления финансового суверенитета. Формирование соответствующей нормативно-правовой базы, ключевым элементом которой стал Федеральный закон № 340-ФЗ, создает необходимые предпосылки для легитимизации цифрового рубля как третьей формы национальной валюты.

По результатам проведенного анализа в качестве оптимальной модели внедрения цифрового рубля признана двухуровневая розничная модель (модель D), сочетающая преимущества централизованного контроля со стороны Банка России с активным участием коммерческих банков в обслуживании клиентов. Потенциальные выгоды от внедрения цифрового рубля носят многогранный характер: для граждан и бизнеса это снижение транзакционных издержек и повышение доступности финансовых услуг; для финансового рынка – стимул для развития инновационных продуктов, включая смарт-контракты; для государства – повышение прозрачности бюджетных потоков и создание эффективного механизма противодействия теневой экономике.

Вместе с тем есть существенные риски, связанные с кибербезопасностью, необходимостью масштабной технологической модернизации инфраструктуры и обновления нормативно-правовой базы. Поэтапный подход к внедрению цифрового рубля представляется методически обоснованным, поскольку позволяет сгладить потенциальные негативные последствия за счет постепенного масштабирования пилотных проектов и их своевременной корректировки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 02.02.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 26.06.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс».
6. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс».
7. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»
8. Федеральный закон от 24.07.2023 № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс».
9. Положение Центрального Банка Российской Федерации от 03.08.2023 № 820-П «О платформе цифрового рубля» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Банка России.

10. Доклад для общественных консультаций «Цифровой рубль» / Москва: Банк России, 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf.
11. Концепция цифрового рубля Центрального банка Российской Федерации, 2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf.
12. Отчет Центрального Банка России «Цифровой рубль: текущий статус проекта», 2025 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/177415/digital_ruble_30062025.pdf.
13. Безпалов, В. В. Предпосылки и условия введения цифрового рубля на основе системы блокчейна как инструмента повышения экономической безопасности в финансовой сфере / В. В. Безпалов, А. Ю. Ремесленников // Современные технологии управления. – 2021. – №1. – С. 1–11.
14. Гарипов, Р. И. Влияние цифрового рубля на денежно-кредитную политику / Р. И. Гарипов, Н. Н. Максимова // Управление в современных системах. – 2022. – № 2. – С. 3–11.
15. Григорьев, В. В. Преимущества и недостатки цифрового рубля / В. В. Григорьев // Экономика. Налоги. Право. – 2023. – Т. 16, № 5. – С. 43–50.
16. Кононкова, Н. П. Цифровой рубль как инновационный инструмент государственного финансового контроля: теоретический анализ / Н. П. Кононкова, Д. В. Колесов, М. А. Коротева // Государственное управление. Электронный вестник. – 2025. – № 109. – С. 33–44.
17. Кузьмин, М. С. Цифровой рубль: новая форма развития российской национальной валюты / М. С. Кузьмин // Аудиторские ведомости. – 2024. – № 1. – С. 79–86.
18. Темичев, Ю. А. Внедрение цифрового рубля в экономику России / Ю. А. Темичев // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2025. – № 1. – С. 95–105.

A DIGITAL RUBLE IN THE RUSSIAN LEGAL FIELD: ANALYSIS OF REGULATORY DOCUMENTS AND CIRCULATION MECHANISMS

P. A. Rodik, student
E-mail: polina.rodik@klgtu.ru
Kaliningrad State Technical University

T. A. Stafееva, Candidate of Economic Sciences
E-mail: tatyana.kuptsova@klgtu.ru
Kaliningrad State Technical University

The article provides a comprehensive analysis of a digital ruble as a new form of national currency within the Russian legal framework. The key factors that led to its implementation are considered, including global digitalization trends and the need to strengthen financial sovereignty. The article focuses on the study of the emerging regulatory framework and a comparative analysis of the models proposed by the Bank of Russia for the circulation of the digital ruble. The study evaluates the potential benefits and systemic risks associated with its implementation for citizens, businesses, the financial market and the state. Special attention is paid to the legal nature of the digital ruble and the mechanisms for its integration into the national payment system.

Keywords: digitalization, digital currencies of central banks, digital ruble, blockchain, smart-contract.